

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАСТИ

Н.В. Муращенко

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О ПРОЯВЛЕНИЯХ ИСТИННОГО ПАТРИОТИЗМА

Аннотация. В статье обращается особое внимание на актуальность социально-психологического исследования представлений молодежи о патриотизме и патриотах. Предметом исследования являются ценностные ориентации, базовые убеждения и типы этнической идентичности как психологические детерминанты представлений молодежи о проявлениях истинного патриотизма. Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных психологов, направленные на изучение патриотизма (А.А. Гостев, В.А. Кольцова, Н.Ю. Синягина, В.А. Соснин, и др.), социальных и личностных представлений (С. Московичи, Т.П. Емельянова, К.А. Абульханова, и др.), ценностных ориентаций (У. Билски, В.В. Гриценко, В.Н. Карандашев, Ш. Шварц, и др.), базовых убеждений личности (Р. Янофф-Бульман, С. Эпштейн, О.А. Кравцова, М.А. Падун, и др.), этнической идентичности (Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, и др.).

Методологической основой исследования являются комплексный и системный подходы, представленные в отечественной психологии. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, опрос, факторный анализ, регрессионный анализ, U-критерий Манна-Уитни для сравнения выборок.

В результате проведенного эмпирического исследования с участием 314 респондентов выявлена факторная структура и психологические детерминанты представлений молодежи о патриотизме. Доказано, что ценности, базовые убеждения, типы этнической идентичности и пол респондентов являются значимыми детерминантами представлений молодежи о проявлениях истинного патриотизма. Полученные результаты подтверждают актуальность и важность проведения дальнейших социально-психологических исследований соответствующей проблематики.

Ключевые слова: молодежь, истинный патриотизм, профилактика экстремизма, представления личности, представления о патриотизме, факторный анализ, психологические детерминанты представлений, ценностные ориентации, базовые убеждения личности, типы этнической идентичности.

Проблема депатриотизации населения России, обсуждаемая учеными и политиками на протяжении последних 20 лет, раскрывает перед психологией новые исследовательские области и задачи, в частности — необходимость теоретического и эмпирического осмысления патриотизма как социально-психологического феномена и выявления представлений населения (особенно молодежи, как активного резерва развития страны и общества) о патриотизме и патриотах.

Проблема изучения патриотизма сегодня не является для психологии традиционной, хотя и признается ведущими учеными как актуальная в контексте современных тенденций развития социаль-

ной психологии в России¹. Отечественный психолог А.А. Гостев отмечает, что «проблема патриотизма практически исчезла из поля зрения психологов»². Несмотря на выраженный интерес психологов к проблеме изучения социальных и бытовых представлений личности, представления о патриотизме, как сложном многомерном и актуальном феномене,

¹ Журавлев А.Л. Современные тенденции развития социальной психологии в России // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 20–28.

² Гостев А.А. Патриотизм как духовно-нравственное качество личности // Современная личность: психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: ИП РАН, 2012. С. 102.

а также социально-психологические детерминанты этих представлений до сих пор не стали объектом социально-психологических исследований. Теоретический анализ работ в области общественных наук, посвященных изучению представлений о патриотизме, позволяет сделать вывод о том, что данная проблематика отражена в социологии³ и педагогике⁴, но не в психологии.

Выраженное противоречие между необходимостью изучения представлений молодежи о

патриотизме и недостатком социально-психологических исследований соответствующей проблематики обусловили выбор темы нашего исследования. Целью эмпирического исследования стало выявление и анализ связи представлений молодежи о проявлениях истинного патриотизма с ценностями, убеждениями и типами этнической идентичности респондентов. Ценностные ориентации, базисные убеждения, а также особенности этнической идентичности являются, на наш взгляд, значимыми психологическими детерминантами представлений молодежи о патриотизме.

Понимание ценностных ориентаций как важнейших структурных компонентов личности, детерминирующих индивидуальное сознание и поведение, отражено в работах многих отечественных и зарубежных исследователей⁵. Ценности лежат в основе направленности личности и представляют собой многоуровневую структуру, при этом на вершине представлены ценности, отражающие приоритетные жизненные цели индивида. Выступая в качестве желаемых целей и образа жизни, они являются регуляторами поведения и своеобразными стандартами, критериями оценки поступков, людей, происходящих событий⁶.

Один из распространенных подходов к изучению ценностей в современной социальной психологии связан с теоретической концепцией С. Шварца и У. Билски и использованием опросни-

³ Дергунова Н.В. Патриотизм в восприятии современной молодежи: на примере Ульяновской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. С. 54–61; Ешев М.А. Патриотизм как ценностный ориентир студенческой молодежи (на примере республики Адыгея). Дисс. ... канд. социол. н. Майкоп, 2010. 164 с.; Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Алексеев С.А., Липатова Т.Н. Особенности гражданского самосознания и патриотизм в молодежной среде Республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 6. С. 265–268; Колябина Т.С. Формирование патриотизма и гражданственности как комплекса социокультурных и духовных ценностей в условиях становления институтов российской социальной идентичности и государственности. Дисс. ... канд. социол. н. Краснодар, 2006. 138 с.; Костылев С.В., Ханаху Р.А. Нравственные и патриотические ценности в представлении курсантов военных училищ: социологический дискурс // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2009. № 2. С. 89–95; Курганская М.Я. Патриотические ценностные ориентации российской студенческой молодежи. Автореф. дисс. ... канд. социол. н. М., 2012. 23 с.; Милукова И.А. Патриотизм глазами современной молодежи Карелии: анализ эссе школьников и студентов // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 4. С. 54–63; Ружа В.А. Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества: социологический анализ. Дисс. ... канд. социол. н. Екатеринбург, 2013; С чего начинается Родина: молодежь в лабиринтах патриотизма. Сб. ст. / Под ред. Е. Омельченко, Х. Пилкингтон. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2012. 320 с.; Чуйков О.Е. Формирование патриотизма в условиях молодежных общественных организаций: социокультурный аспект. Дисс. ... канд. социол. н. М., 2010. 150 с. и др.

⁴ Логинова Н.В., Худик В.А. Представления о гражданской позиции и чувствах патриотизма у старшеклассников. СПб.: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2007. 130 с.; Худик В.А., Логинова Н.В., Тимченко П.В. Особенности развития представлений о гражданственности и патриотизме у старшеклассников // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 4. Т. 3. С. 57–72; Чельцов М.В., Чельцова М.Г. Отношение молодежи Новосибирской области и города Новосибирска к гражданственности и патриотизму // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 6. С. 24–30 и др.

⁵ Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 5. С. 63–70; Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.; Гончаров Н.В. Ценностные ориентации в системе противоправного поведения подростка. Автореф. дисс. ... канд. социол. н. М., 1998. 24 с.; Гриценко В.В., Смотров Т.В. Ценностные ориентации и склонность к девиантному поведению // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 44–58.; Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25; Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 2001. 478 с.; Ольшанский В.Б. Личности и социальные ценности // Социология в СССР. М.: Мысль, 1966. Т. 1. С. 470–530; Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000. 204 с.; Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y., 1973; Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. № 58. P. 878–891 и др.

⁶ Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 72 с.

ка, позволяющего измерять ценности на двух уровнях: культурном и личностном⁷. Основой методики изучения ценностей на личностном уровне, разработанной Ш. Шварцем, стала его концепция о мотивационной цели ценностных ориентаций и универсальности базовых человеческих ценностей⁸, а также теория американского психолога М. Рокича, в которой дано описание терминальных и инструментальных ценностей⁹. Ш. Шварц отмечал, что ценности представляют собой организованную систему, в рамках которой между ценностными типами могут возникать динамические отношения, характеризующиеся конфликтностью и противоречивостью или гармонией и согласованностью. Рассматривая ценности личности как мотивационные цели и руководящие принципы жизни, Ш. Шварц выделяет 10 мотивационных типов, основанных на ведущих потребностях и объединяющих основные ценности личности: власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиция, конформность, безопасность¹⁰. Созданная Ш. Шварцем методика изучения ценностей прошла апробацию в России и активно используется современными психологами в исследовательских и практических целях¹¹.

Базовые (базисные) убеждения часто рассматриваются в современной отечественной¹² и

зарубежной¹³ психологии как составляющие образа мира, сложившегося в сознании индивида. Понятие «базовые убеждения» («базисные схемы») появилось в западной науке и продолжает развиваться на стыке социальной, когнитивной и клинической психологии (и психотерапии). Стимулом к развитию концепции базовых убеждений явилась научная проблема актуальности исследования факторов и условий конструирования личностью представлений о себе и окружающем мире.

М.А. Падун отмечает, что термин «basic beliefs» (базисные верования) или «basic assumptions» (базисные допущения), который используется в англоязычных научных работах, не имеет аналога в отечественной психологии, хотя и располагает точками пересечения с такими понятиями, как «установка» (в трактовке школы Д.Н. Узнадзе) и «социальная установка» или «аттитюд» (Ф. Знанецкий, У. Томас, и др.). М.А. Падун предлагает следующее определение убеждений, более точно отражающее суть феномена базисных убеждений: «убеждения — это иерархически организованные когнитивно-эмоциональные имплицитные представления индивида, сквозь призму которых воспринимаются события окружающего мира и в соответствии с которыми

⁷ Там же.

⁸ Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. № 53. P. 550–562; Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // *Journal of Personality and Social Psychology*, Reprinted in H. Inoue (Ed.). 1990. № 58. P. 878–891; Schwartz S.H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // *Journal of Social Issues*. 1994. № 50. P. 19–45.

⁹ Rokeach M. *The Nature of Human Values*. N.Y., 1973.

¹⁰ Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 72 с.

¹¹ Там же; Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.

¹² Ворона О.А. Психологические последствия стресса у больных раком молочной железы. Автореф. дисс. ... канд. психол. н. М.: ИП РАН, 2005. 24 с.; Заборина Л.Г. Базисные убеждения родителей детей-инвалидов в условиях хронического стресса. Дисс. ... канд. психол. н. М., 2008. 207 с.; Котельникова А.В. Личностные корреляты посттравматического стресса: на материале выборки вынужденных переселенцев. Автореф. дисс. ... канд. психол. н. М., 2009. 154 с.; Кравцова О.А. Сексуальное насилие как психологическая

травма. Дисс. ... канд. психол. н. М., 2000. 193 с.; Падун М.А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс. Дисс. ... канд. психол. н. М., 2003. 159 с.; Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: интегративный подход. Дисс. ... докт. психол. н. СПб., 2008. 362 с. и др.

¹³ Beck A.T. *Cognitive therapy and the emotional disorders*. N.Y.: International University Press, 1976; Beck A.T. *Anxiety disorders and phobias: A cognitive perspective*. N.Y.: Basic Books, 1985; Dutton M.A. *Battered women's cognitive schemata* // *Journal of traumatic stress*. 1994. № 8. P. 237–257; Epstein S. *Cognitive experiential self-theory* // L.A. Pervin (Ed.) *Handbook of personality: Theory and research*. N.Y.: Guilford, 1990. P. 165–192; Epstein S. *Integration of the cognitive and the psychodynamic unconscious* // *American Psychologist*. 1994. № 49. P. 709–724; Janoff-Bulman R. *The aftermath of victimisation: Rebuilding shattered assumption*. // C.R. Figley (Ed.) *Trauma and its wake*. N.Y., 1985. P. 15–35; Janoff-Bulman R. *Shattered assumptions: Toward a new psychology of trauma*. N.Y.: Free Press, 1992; Kelle G. *The psychology of personal constructs*. N.Y.: Norton, 1955; Kelley H.H. *Attribution in social interaction* // *Attribution: Perceiving the causes of behaviour*. Hillsdale, 1987; Norris F.H. *The psychological experience of crime: a test of the mediating role of beliefs in explaining the distress of victims* // *Journal of social and clinical psychology*. 1991. № 10. P. 239–261 и др.

формируется поведение»¹⁴. Таким образом, базисные убеждения — это устойчивые, глобальные представления человека о себе и мире, которые оказывают влияние как на мышление, так и на эмоциональное состояние и поведение личности.

Концепция базисных убеждений была создана Р. Янофф-Бульман на основе когнитивно-экспериментальной теории С. Эпштейна. Согласно Р. Янофф-Бульман базовым ощущением и необходимым условием нормального функционирования личности является здоровое чувство безопасности, детерминируемое имплицитными убеждениями личности в доброжелательности окружающего мира, в справедливости данного мира, а также убеждениями в значимости и ценности собственного «Я»¹⁵.

Базовое убеждение о доброжелательности или, напротив, враждебности мира предполагает оценку личностью окружающего мира в категориях «позитивный-негативный». Согласно Р. Янофф-Бульман, большинство людей уверены в том, что в мире больше добра, чем зла и окружают их достойные доверия, готовые помочь, порядочные и добрые люди.

Базовое убеждение о справедливости мира, по мнению Р. Янофф-Бульман, связано с тремя группами представлений и убеждений личности: о справедливости тех событий, которые происходят с разными людьми, т.е. каждый получает именно то, что заслуживает; о возможности предотвращения негативных событий своими действиями; о закономерности и неслучайности происходящих с человеком событий.

Базовое убеждение о значимости и ценности собственного «Я» тоже включает 3 категории убеждений: убежденность индивида в том, что он является порядочным, человеком, соблюдающим нормы морали, достойным любви и уважения; убежденность в собственной способности контролировать происходящие события, обращать ситуацию в свою пользу; и убежденность в собственном везении.

Как утверждает Р. Янофф-Бульман, период раннего детства особенно значим в плане становления базовых убеждений, когда в условиях взаи-

модействия со значимым взрослым на довербальном уровне складываются первичные впечатления маленького человека о себе и об окружающем мире. Формирующиеся базовые убеждения дают ребенку возможность чувствовать себя защищено, являются основой формирования базового доверия к миру.

Таким образом, система базовых убеждений личности, объединяющая глубинные представления о доброжелательности-враждебности внешнего мира, контролируемости происходящих событий, а также представления о значимости своего «Я», — это имплицитная концептуальная система (базовая философия) личности, детерминирующая восприятие любой информации и событий¹⁶.

Одна из основных методик, позволяющих оценить базовые убеждения личности, применяемая довольно часто в исследованиях как отечественных, так и зарубежных психологов, — это Шкала базисных убеждений (World assumption scale), разработанная Р. Янофф-Бульман и адаптированная и апробированная для использования в России О.А. Кравцовой¹⁷, М.А. Падун¹⁸ и А.В. Котельниковой¹⁹.

Необходимость изучения особенностей этнической идентичности в рамках исследования психологических детерминант представлений о патриотизме не вызывает сомнений. Этническая идентичность рассматривается в социальной психологии как компонент социальной идентичности личности и выступает психологической категорией, относящейся к сфере осознания индивидом своей принадлежности к какой-либо этнической общности²⁰. Как отмечает Т.Г. Стефаненко, этническая идентичность — это «результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и отделения от

¹⁴ Падун М.А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс. Дисс. ... канд. психол. н. М., 2003. С. 15.

¹⁵ Janoff-Bulman R. Shattered assumptions: Toward a new psychology of trauma. N.Y.: Free Press, 1992.

¹⁶ Падун М.А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс. Дисс. ... канд. психол. н. М., 2003. 159 с.

¹⁷ Кравцова О.А. Сексуальное насилие как психологическая травма. Дисс. ... канд. психол. н. М., 2000. 193 с.

¹⁸ Падун М.А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс. Дисс. ... канд. психол. н. М., 2003. 159 с.

¹⁹ Котельникова А.В. Личностные корреляты посттравматического стресса: на материале выборки вынужденных переселенцев. Автореф. дисс. ... канд. психол. н. М., 2009. 154 с.

²⁰ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: ИП РАН, Академический проект, 1999. 320 с.

других этносов»²¹. Вопросам изучения сущности, видов, структуры, функций этнической идентичности с позиции социально-психологического подхода посвящено множество работ²². Обоснованность рассмотрения этнической идентичности как детерминанты представлений личности подтверждается работами ученых, рассматривающих этническую идентичность как некий «информационный фильтр», который дает возможность организовывать и структурировать восприятие окружающего мира²³.

Г.У. Солдатова рассматривает этническую идентичность в контексте изучения психологических аспектов межэтнической напряженности. Она обращается к проблеме трансформации этнического самосознания вообще и этнической идентичности как его ядерного компонента в частности. Г.У. Солдатова описывает три основных типа трансформации этнической идентичности, перехода от «позитивной этнической идентичности» как определенной «нормы» этноидентичности²⁴. Первый тип связан с размыванием этноидентичности и проявляется в неопределенности этнопринадлежности (этническая индифферентность). Второй тип трансформации связан с отходом от своей этногруппы и поиском социально-психологических ниш по другому (отличному от этнического) критерию (этнонигилизм). Третий тип трансформации этноидентичности связан с ее гиперболизацией (этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм) и может выражаться в различных формах дискриминации и этнической нетерпимости. Этноэгоизм (относительно лояльный, по мнению Г.У. Солдатовой, в сравне-

нии с другими тип гиперидентичности) связан с центрацией личности на интересах и нуждах собственного народа, без учета нужд и интересов других этногрупп. Этноизоляционизм проявляется в ксенофобии, связан с убежденностью в превосходстве собственного народа и уверенностью в необходимости поддержания «чистоты» национальной культуры. Этнофанатизм (крайний вид гиперидентичности) предполагает готовность человека к любым мерам (и любым жертвам) во имя национальных интересов, связан с признанием первичности этнических прав народа по отношению к правам отдельного человека.

Г.У. Солдатова отмечает, что для большинства людей характерна позитивная этническая идентичность, проявляющаяся в оптимальном сочетании, балансе толерантности в отношении своей и других этногрупп²⁵. Данный тип этноидентичности выступает гарантом стабильного независимого существования этногруппы и важнейшим условием мирного межэтнического взаимодействия. Структура позитивной этноидентичности включает в себя как позитивный образ своей этногруппы и предпочтение собственных этнокультурных ценностей, так и позитивное ценностное отношение к другим этническим группам, уважение к особенностям их культур. Для данного типа этноидентичности характерен высокий уровень межэтнической толерантности и готовности к межэтническим контактам.

Данные теоретические положения отражены в разработанном Г.У. Солдатовой совместно с С.В. Рыжовой опроснике «Типы этнической идентичности», созданном с целью диагностики направлений трансформации этнического самосознания людей в условиях все большего роста межэтнической напряженности и межэтнической нетерпимости. Опросник позволяет выявить выраженность различных типов этноидентичности (этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этноидентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм), отражающих различный уровень выраженности этнической толерантности к своей или другой этногруппе.

На толерантность и уважение других народов и культур как значимый критерий истинного патриотизма все чаще обращают внимание психологи²⁶.

²¹ Там же. С. 119.

²² Гриценко В.В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2006. № 1–2. Т. 6. С. 62–70; Лебедева Н.М. Социальная психология аккультурация этнических групп. Дисс. ... д-ра психол. н. М., 1997. 310 с.; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.; Стефаненко Т.Г. Социальная психология этнической идентичности. Дисс. ... д-ра психол. н. М.: МГУ, 1999. 528 с.; Татарко А.Н. Взаимосвязь этнической идентичности и психологических стратегий межкультурного взаимодействия. Дисс. ... канд. психол. н. М., 2004. 211 с. и др.

²³ Сусоколов А.А. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. Вып. 20. М., 1990. С. 5–40.

²⁴ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

²⁵ Там же.

²⁶ Аполлонов И.А., Тучина О.Р. Проблема патриотизма и толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности // Современные исследования социальных

Многие ученые отмечают, что воспитание истинного патриотизма основанного на идеях толерантности, взаимоуважения, признания ценности многообразия и права на существование и самобытность различных наций и культур, является одним из основных условий профилактики ксенофобии и экстремизма в молодежной среде.

Патриотизм с позиции социально-психологического подхода рассматривается как «одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувствах любви, гордости и преданности своему отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании самобытности и самоценности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом»²⁷. Таким образом, по мнению отечественных психологов, истинный здоровый патриотизм обязательно предполагает наряду с верностью и преданностью своей стране, принятие и уважительное отношение к представлениям и образу жизни других народов. При игнорировании данного критерия, в своих крайних формах патриотизм способен трансформироваться в национализм и шовинизм²⁸.

проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12(20). (URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/tuchena.pdf> (дата обращения: 03.02.2014)); Гостев А.А. Патриотизм как духовно-нравственное качество личности // Современная личность: психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: ИП РАН, 2012. 392 с.; Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89–97 и др.

²⁷ Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 91.

²⁸ Аполлонов И.А., Тучина О.Р. Проблема патриотизма и толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12(20). (URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/tuchena.pdf> (дата обращения: 03.02.2014)); Гостев А.А. Патриотизм как духовно-нравственное качество личности // Современная личность: психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: ИП РАН, 2012. 392 с.; Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89–97; Милюкова И.А. Патриотизм глазами современной молодежи Карелии: анализ эссе

Возвращаясь к теме изучения представлений россиян, необходимо отметить, что современным россиянам свойственно двойственное понимание и оценка патриотизма (здоровое чувство патриотизма или шовинизм как патриотизм)²⁹, это формирует различное отношение и различную когнитивную, эмоциональную и поведенческую наполняемость данного социально-психологического феномена на личностном уровне. Л. Борусяк в своей статье «Патриотизм как ксенофобия» отмечает, что «в массовом сознании ксенофобия представляется воплощением патриотизма»³⁰. Вероятно поэтому, отдельные респонденты выражают негативное отношение к патриотизму и патриотам, связывая данные понятия с нетерпимостью и проявлениями экстремизма³¹. А определенная часть общества рассматривает патриотическое воспитание как бесполезное и/или вредное начинание. Так, Н.Ю. Снягина отмечает, что 22,6% опрошенных ею респондентов против патриотического воспитания своих детей³².

Таким образом, описанные выше противоречия в понимании патриотизма, а также происходящие в России изменения, связанные с нарастанием ксенофобных настроений, учащением случаев проявления национализма и этнорелигиозного экстремизма, оказали влияние на выбор темы и цели нашего эмпирического исследования, связанного с изучением представлений молодежи о проявлениях истинного патриотизма и выявлением социаль-

школьников и студентов // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 4. С. 54–63 и др.

²⁹ Гостев А.А. Патриотизм как духовно-нравственное качество личности // Современная личность: психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: ИП РАН, 2012. 392 с.

³⁰ Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия (результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. 2004. № 6. С. 60.

³¹ Милюкова И.А. Патриотизм глазами современной молодежи Карелии: анализ эссе школьников и студентов // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 4. С. 54–63.

³² Снягина Н.Ю. Патриотическое воспитание в свете межнациональных проблем современности: ответ на угрозы современного общества // Общество. Культура. Наука. Образование (электронный журнал). 2011. Вып. 2. (URL: http://cipv.ru/static.php?mode=electronic_publications_2011_all_2 (дата обращения: 02.03.2014)).

но-психологических детерминант данных представлений.

Выборку исследования составили молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет ($M=21,66$ и $SD=2,79$), отмечающие свою принадлежность к русской национальности, постоянно проживающие в Смоленске и Смоленской области (314 человек: 157 мужчин и 157 женщин).

Исследование проводилось в форме анонимного анкетного опроса. Представления молодежи о проявлениях истинного патриотизма выявлялись с помощью набора утверждений, указывающих на то, что должен знать, демонстрировать, испытывать, делать истинный патриот (таблица 1). Респондентам необходимо было выразить свое согласие с тем или иным утверждением в соответствии с 5-и балльной шкалой: 1 — абсолютно не согласен, 2 — скорее всего не согласен, 3 — отчасти согласен, а отчасти — нет, 4 — скорее всего согласен, 5 — абсолютно согласен. В анкету были включены и психодиагностические методики: вторая часть опросника Ш. Шварца («Профиль личности») в адаптации В.Н. Карандашева³³, Шкала базовых убеждений Р. Янофф-Бульман в переводе и адаптации О.А. Кравцовой³⁴, опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой³⁵. Математическая обработка проводилась в программе Statistica 6.0 с использованием методов описательной статистики, факторного (метод главных компонент, вращение факторной структуры по методу Varimax normalized) и регрессионного анализа. Для определения различий в представлениях о проявлениях истинного патриотизма в мужской и женской выборках использовался U-критерий Манна-Уитни.

Первичный анализ полученных данных свидетельствует о том, что большая часть респондентов согласна с тем, что перечисленные в анкете признаки действительно можно отнести к проявлениям истинного патриотизма (таблица 2). Однако, наряду с этим выделилась и группа не согласных с большинством респондентов.

Предложенный респондентам список утверждений, для выявления их представлений о проявлениях истинного патриотизма

	«По моему мнению, истинный патриот должен ...»
1	испытывать чувство любви и преданности к Родине
2	иметь активную гражданскую позицию
3	быть готовым пожертвовать ради Отечества своими личными интересами, в том числе и жизнью
4	гордится достижениями своего народа
5	уважать другие народы и культуры
6	работать с полной отдачей по своей специальности
7	голосовать на выборах за патриотические партии и политиков патриотических взглядов
8	проявлять интерес к политической жизни страны
9	желать процветания своей стране и своему народу
10	проявлять любовь и уважение к своему языку, культуре
11	знать историю своей страны, края, народа
12	признавать самобытность и самоценность других народов
13	жить и работать в своей стране
14	поддерживать отечественного производителя
15	вести разговоры и беседы со знакомыми на патриотические темы
16	осознавать и принимать необходимость несения воинской службы
17	критиковать недостатки в собственной стране
18	участвовать в митингах, демонстрациях, массовых акциях протеста
19	испытывать радость и гордость за достижения страны на международной арене
20	сопереживать в трагических ситуациях соотечественникам
21	уважительно относиться к представителям и образу жизни других наций

С помощью факторного анализа мы произвели уменьшение размерности исходных данных путем сокращения числа переменных, отражающих представления молодежи о проявлениях патриотизма, и получили новые переменные — обобщенные категории-факторы, а также оценки по этим факторам для каждого респондента. В итоге выделены 4 обобщенные категории связанных характеристик (отражающих представления респондентов о проявлениях патриотизма), объясняющие 39,79%, 12,47%, 6,97% и 5,25% общей дисперсии. Суммарная информативность четырех полученных факторов составила 64,48% (таблица 3).

С учетом содержания и специфики входящих в факторы переменных, выделенные категории были названы следующим образом: Фактор 1. «Принятие, причастность к судьбе, гордость и позитивное отношение к своей стране и народу»

³³ Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 72 с.

³⁴ Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.

³⁵ Там же.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов, отражающих их представления о проявлениях истинного патриотизма

«По моему мнению, истинный патриот должен ...»	Варианты ответов														
	абсолютно не согласен			скорее всего не согласен			отчасти согласен, а отчасти — нет			скорее всего согласен			абсолютно согласен		
№ утверждения	м*	ж**	Σ***	м	ж	Σ	м	ж	Σ	м	ж	Σ	м	ж	Σ
1	1	1	2	0	0	0	0	2	2	13	6	19	143	148	291
2	3	3	6	3	1	4	15	12	27	26	35	61	110	106	216
3	2	5	7	3	5	8	15	22	37	13	33	46	124	92	216
4	1	1	2	2	0	2	3	2	5	13	17	30	138	137	275
5	1	2	3	8	4	12	13	18	31	35	47	82	100	86	186
6	5	6	11	0	13	13	20	28	48	31	56	87	101	54	155
7	9	10	19	13	13	26	26	33	59	32	30	62	77	71	148
8	5	3	8	5	4	9	19	16	35	33	34	67	95	100	195
9	1	1	2	0	2	2	3	2	5	15	14	29	138	138	276
10	1	2	3	0	0	0	2	2	4	12	14	26	142	139	281
11	1	1	2	1	0	1	7	6	13	13	18	31	135	132	267
12	3	2	5	3	9	12	20	29	49	46	44	90	85	73	158
13	4	7	11	5	4	9	24	33	57	29	34	63	95	79	174
14	11	13	24	11	14	25	38	43	81	27	25	52	70	62	132
15	14	15	29	13	21	34	37	52	89	27	28	55	66	41	107
16	2	3	5	3	2	5	19	21	40	22	35	57	111	96	207
17	6	8	14	13	13	26	40	36	76	38	38	76	60	62	122
18	17	10	27	21	18	39	56	55	111	24	28	52	39	46	85
19	2	1	3	2	0	2	7	3	10	11	22	33	135	131	266
20	1	1	2	1	0	1	7	7	14	19	19	38	129	130	259
21	3	3	6	4	3	7	15	16	31	37	47	84	98	88	186

м* — число мужчин, выбравших соответствующий вариант,

ж** — число женщин, выбравших соответствующий вариант,

Σ*** — общее количество респондентов, выбравших соответствующий вариант.

Таблица 3

Факторные нагрузки после варимакс-вращения (представления о критериях истинного патриотизма)

№	Переменные («По моему мнению, истинный патриот должен...»)	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
1	испытывать чувство любви и преданности к Родине	0,723			
2	иметь активную гражданскую позицию		0,455		
3	быть готовым пожертвовать ради Отечества своими личными интересами, в том числе и жизнью		0,570		
4	гордится достижениями своего народа	0,815			
5	уважать другие народы и культуры			0,818	
6	работать с полной отдачей по своей специальности		0,661		
7	голосовать на выборах за патриотические партии и политиков патриотических взглядов		0,723		
8	проявлять интерес к политической жизни страны		0,577		
9	желать процветания своей стране и своему народу	0,813			
10	проявлять любовь и уважение к своему языку, культуре	0,799			
11	знать историю своей страны, края, народа	0,767			
12	признавать самобытность и самоценность других народов			0,770	
13	жить и работать в своей стране		0,757		
14	поддерживать отечественного производителя		0,801		
15	вести разговоры и беседы со знакомыми на патриотические темы		0,801		
16	осознавать и принимать необходимость несения воинской службы		0,589		
17	критиковать недостатки в собственной стране				0,783
18	участвовать в митингах, демонстрациях, массовых акциях протеста				0,637
19	испытывать радость и гордость за достижения страны на международной арене	0,753			
20	сопереживать в трагических ситуациях соотечественникам	0,622			
21	уважительно относиться к представителям и образу жизни других наций			0,854	
	Собственное значение фактора	8,356	2,619	1,464	1,103
	Доля дисперсии, объясняемая фактором, %	39,79	12,47	6,97	5,25

(когнитивно-эмоциональный компонент истинного патриотизма); Фактор 2. «Поведение, направленное на развитие страны и пропаганду патриотизма» (поведенческий компонент истинного патриотизма); Фактор 3. «Признание, уважение и принятие других народов и культур» (толерантность как признак истинного патриотизма); Фактор 4. «Протестная активность» (компонент борьбы, связанный с проявлением личного несогласия с чем-либо).

Полученные значения выраженности факторов для каждого респондента (факторные оценки) были использованы далее в регрессионном анализе как самостоятельные переменные, отражающие характер представлений респондентов о проявлениях истинного патриотизма. Результаты проведенного регрессионного анализа позволяют сделать вывод о наличии связи представлений молодежи о проявлениях истинного патриотизма (предсказываемые переменные) с некоторыми ценностями, базовыми убеждениями и типами этнической идентичности респондентов (предикторы).

Обнаружена положительная связь между выраженностью фактора 1 «Принятие, причастность к судьбе, гордость и позитивное отношение к своей стране и народу» при описании истинного патриота с такими переменными, как значимость ценности достижений ($\beta=0,116$, $p=0,048$), безопасности ($\beta=0,168$, $p=0,004$), выраженность этнофанатизма ($\beta=0,131$, $p=0,026$) и базового убеждения в ценности собственного «Я» ($\beta=0,118$, $p=0,044$), а также отрицательная связь с показателем этнической индифферентности личности ($\beta=0,169$, $p=0,004$). Таким образом, чем более ориентирован респондент на достижение личного успеха, на поддержание стабильности общества, безопасности для себя и других, чем выше его готовность идти на любые действия и жертвы во имя интересов народа и страны, чем сильнее его убежденность в собственной ценности и правильности своего поведения, тем вероятнее в сознании данного респондента такие показатели, как чувство любви и преданность Родине, чувство любви и уважения к своему языку и культуре, знание истории своей страны и народа, гордость за их достижения, сопереживание соотечественникам в трагических ситуациях, связаны с проявлениями истинного патриотизма. В представлениях респондентов с безразличным отношением к собственной этнической принадлежности, перечисленные выше характеристики, напротив, не являются признаками истинного патриотизма.

В ходе исследования выявлена положительная связь между выраженностью фактора 2 «Поведение, направленное на развитие страны и пропаганду патриотизма» при описании истинного патриота и значимостью для респондентов ценностей конформизма ($\beta=0,285$, $p=0,000$), традиций ($\beta=0,281$, $p=0,000$), доброты ($\beta=0,160$, $p=0,006$), универсализма ($\beta=0,120$, $p=0,041$), достижений ($\beta=0,123$, $p=0,036$), безопасности ($\beta=0,212$, $p=0,000$), выраженностью этноэгоизма ($\beta=0,119$, $p=0,043$), этноизоляционизма ($\beta=0,173$, $p=0,003$), этнофанатизма ($\beta=0,146$, $p=0,013$) и базовых убеждений в благосклонности мира ($\beta=0,120$, $p=0,042$) и ценности собственного «Я» ($\beta=0,127$, $p=0,031$). Отрицательная связь (также как и в ситуации с фактором 1) обнаружена с показателем выраженности этнической индифферентности респондентов ($\beta=0,171$, $p=0,004$).

Таким образом, в представлении молодежи, для которой важны уважение и сохранение традиций, понимание, терпимость, поддержание и повышение благополучия людей и природы, достижение личного успеха в соответствии с социальными стандартами, стабильность общества, собственная безопасность и безопасность других, истинный патриот, должен иметь активную гражданскую позицию, быть готовым пожертвовать ради Отечества своими личными интересами и жизнью, должен работать с полной отдачей по своей специальности, голосовать на выборах за патриотические партии и политиков патриотических взглядов, проявлять интерес к политической жизни страны, жить и работать в своей стране, поддерживать отечественного производителя, осознавать и принимать необходимость несения воинской службы, проводить беседы со знакомыми на патриотические темы. Перечисленные характеристики представляются значимыми показателями истинного патриотизма также для людей с выраженной этнической гиперидентичностью, а также для респондентов, убежденных в доброжелательности мира и собственной ценности. При этом, респонденты с выраженной этнической индифферентностью, напротив, не считают, что отмеченные выше характеристики являются значимыми показателями истинного патриотизма.

Представления о проявлениях истинного патриотизма, отраженные в факторе 3 «Признание, уважение и принятие других народов и культур» имеют положительную связь с ценностями доброты ($\beta=0,167$, $p=0,004$) и универсализма ($\beta=0,193$,

$p=0,000$), с выраженностью позитивной этноидентичности ($\beta=0,244$, $p=0,000$) и базового убеждения в благосклонности мира ($\beta=0,153$, $p=0,009$). Отрицательная связь выявлена с такими показателями этнической идентичности, как выраженность этноэгоизма ($\beta=0,176$, $p=0,003$), этноизоляционизма ($\beta=0,172$, $p=0,003$) и этнофанатизма ($\beta=0,148$, $p=0,012$).

Таким образом, если для человека свойственно позитивное отношение к своему и другим народам, если он ориентирован на повышение благополучия близких людей, на понимание, терпимость и гармоничные взаимоотношения, если он убежден в то, что добра в мире больше, чем зла, то в представлении данного человека этническая толерантность (проявление уважения к другим народам и культурам, признание самобытности и самоценности других народов, уважительное отношение к представителям и образу жизни других наций) является неотъемлемым компонентом истинного патриотизма. В свою очередь, выраженная этническая гиперидентичность респондентов связана с отрицанием ими значимости терпимости и уважения других народов и культур в структуре показателей истинного патриотизма.

Выраженность фактора 4 «Протестная активность» при описании истинного патриота имеет положительные связи с выраженностью ценностей стимуляции ($\beta=0,144$, $p=0,014$), гедонизма ($\beta=0,159$, $p=0,007$), достижений ($\beta=0,150$, $p=0,010$), власти ($\beta=0,132$, $p=0,024$), а также связана с этноизоляционизмом ($\beta=0,130$, $p=0,027$).

Таким образом, чем более значимы для личности стремление к новизне и глубоким волнениям и переживаниям, достижение личного успеха, высокого социального статуса, чем выше ее потребность в наслаждении жизнью и чувственном удовольствии, в доминировании над людьми, чем сильнее ее убежденность в превосходстве своего народа над другими, тем вероятнее в ее представлении неотъемлемым компонентом истинного патриотизма будет критика недостатков в собственной стране, наряду с активным участием в митингах, демонстрациях и массовых акциях протеста.

В ходе проведенного исследования выявлены и гендерные различия в представлениях молодежи о проявлениях истинного патриотизма. Мужчины в большей степени, нежели женщины склонны приписывать истинному патриоту в качестве обязательных, характеристики, включенные в фактор 2 «Поведение, направленное на развитие страны

и пропаганду патриотизма» ($p<0,01$) и в фактор 3 «Признание, уважение и принятие других народов и культур» ($p<0,05$). Женщины, в отличие от мужчин, в большей степени склонны приписывать истинному патриоту в качестве обязательных, характеристики, включенные в фактор 1 «Принятие, причастность к судьбе, гордость и позитивное отношение к своей стране и народу» ($p<0,05$) и в фактор 4 «Протестная активность» ($p<0,05$). Т. е., в представлениях мужчин наиболее значимыми проявлениями истинного патриотизма являются те, которые отражены в деятельности и поведении и связаны с толерантным отношением к представителям других народов и культур. Женщины же в большей степени склонны рассматривать истинный патриотизм сквозь призму его когнитивно-эмоционального наполнения и активного критико-протестного поведения.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что психологическими детерминантами представлений о протестной активности как значимом проявлении истинного патриотизма являются ценности индивидуалистского спектра (власть, достижение, гедонизм, стимуляция) и этноизоляционизм, связанный с убежденностью в превосходстве собственной нации над другими. А детерминантами представлений о признании, уважении и принятии других народов и культур как значимом проявлении истинного патриотизма являются ценности коллективистского спектра (универсализм и доброта), а также позитивная этническая идентичность и убежденность в благосклонности мира (как значимый компонент базового чувства доверия к миру). К тому же, согласно полученным результатам, безразличное отношение к собственной этнической принадлежности (или выраженная этническая индифферентность) ведет к значительному искажению представлений об истинном патриотизме.

Иными словами, если в молодежной среде будут доминировать такие ценности индивидуалистского спектра, как власть, достижение, гедонизм и стимуляция, наряду с убеждением в превосходстве собственной нации над другими, то представления о патриотизме у молодежи (и, вероятно, его проявления) будут ориентированы, в первую очередь, на критику и борьбу с явными или мнимыми несовершенствами в стране. В то же время, если доминирующими ценностями современной молодежи станут ценности доброты и универсализма, будет преобладать позитивная

этническая идентичность и сформировано базовое чувство доверия к миру, то представления молодежи о патриотизме (и, вероятно, его проявления) будут отражать просоциальную суть данного феномена, связанную в том числе и с этнической толерантностью. Преодоление безразличного отношения к собственной этнической принадлежности, в свою очередь, связано с повышением

интереса молодежи к теме патриотизма вообще и обогащении ее представлений о проявлениях истинного патриотизма в частности.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что ценности, базовые убеждения, типы этнической идентичности и пол респондентов являются значимыми детерминантами представлений молодежи о проявлениях истинного патриотизма.

Список литературы:

1. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 5. С. 63–70.
2. Аполлонов И.А., Тучина О.Р. Проблема патриотизма и толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12(20). (URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/tuchena.pdf> (дата обращения: 03.02.2014)).
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
4. Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия (результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. 2004. № 6. С. 58–70.
5. Ворона О.А. Психологические последствия стресса у больных раком молочной железы. Автореф дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2005. 24 с.
6. Гончаров Н.В. Ценностные ориентации в системе противоправного поведения подростка. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 1998. 24 с.
7. Гостев А.А. Патриотизм как духовно-нравственное качество личности // Современная личность: психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: ИП РАН, 2012. 392 с.
8. Гриценко В.В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2006. № 1–2. Т. 6. С. 62–70.
9. Гриценко В.В., Смотрова Т.В. Ценностные ориентации и склонность к девиантному поведению // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 44–58.
10. Гуревич П.С. Личностный рост как проблема молодежи // Alma mater (Вестник высшей школы). 2008. № 2. С. 30–37.
11. Дергунова Н.В. Патриотизм в восприятии современной молодежи: на примере Ульяновской области. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. С. 54–61.
12. Ешев М.А. Патриотизм как ценностный ориентир студенческой молодежи (на примере республики Адыгея). Дисс. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2010. 164 с.
13. Журавлев А.Л. Современные тенденции развития социальной психологии в России // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 20–28.
14. Заборина Л.Г. Базисные убеждения родителей детей-инвалидов в условиях хронического стресса. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. 207 с.
15. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Алексеев С.А., Липатова Т.Н. Особенности гражданского самосознания и патриотизм в молодежной среде Республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 6. С. 265–268.
16. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 72 с.
17. Кокова И.В. Модель гражданско-патриотического воспитания подростков в столичном мегаполисе // Психология и психотехника. 2012. № 12. С. 38–47.
18. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89–97.

19. Колябина Т.С. Формирование патриотизма и гражданственности как комплекса социокультурных и духовных ценностей в условиях становления институтов российской социальной идентичности и государственности. Дисс. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2006. 138 с.
20. Костылев С.В., Ханаху Р.А. Нравственные и патриотические ценности в представлении курсантов военных училищ: социологический дискурс // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2009. № 2. С. 89–95.
21. Котельникова А.В. Личностные корреляты посттравматического стресса: на материале выборки вынужденных переселенцев. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009. 154 с.
22. Кравцова О.А. Сексуальное насилие как психологическая травма. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000. 193 с.
23. Красавин В.А. Формирование патриотического сознания школьников на документах и материалах Великой Отечественной войны // Педагогика и просвещение. 2013. № 3. С. 247–252.
24. Курганская М.Я. Патриотические ценностные ориентации российской студенческой молодежи. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2012. 23 с.
25. Лебедева Н.М. Социальная психология аккультурация этнических групп. Дисс. ... д-ра психол. наук. М., 1997. 310 с.
26. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
27. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.
28. Логинова Н.В., Худик В.А. Представления о гражданской позиции и чувствах патриотизма у старшеклассников. СПб.: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2007. 130 с.
29. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 2001. 478 с.
30. Милюкова И.А. Патриотизм глазами современной молодежи Карелии: анализ эссе школьников и студентов // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 4. С. 54–63.
31. Ольшанский В.Б. Личности и социальные ценности // Социология в СССР. М.: Мысль, 1966. Т. 1. С. 470–530.
32. Падун М.А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003. 159 с.
33. Ружа В.А. Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества: социологический анализ. Дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013.
34. С чего начинается Родина: молодежь в лабиринтах патриотизма. Сборник статей / Под ред. Е. Омельченко, Х. Пилкингтон. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2012. 320 с.
35. Синягина Н.Ю. Патриотическое воспитание в свете межнациональных проблем современности: ответ на угрозы современного общества // Общество. Культура. Наука. Образование (электронный журнал). 2011. Вып. 2. (URL: http://cipv.ru/static.php?mode=electronic_publications_2011_all_2 (дата обращения: 02.03.2014)).
36. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
37. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.
38. Станчик С.С. Молодежные организации как ударная сила «цветных революций» // Право и политика. 2012. № 10. С. 1676–1679.
39. Стефаненко Т.Г. Социальная психология этнической идентичности. Дисс. ... д-ра психол. наук. М.: МГУ, 1999. 528 с.
40. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, Академический проект, 1999. 320 с.
41. Сусоколов А.А. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. Вып. 20. М., 1990. С. 5–40.
42. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: интегративный подход. Дисс. ... д-ра психол. наук. СПб., 2008. 362 с.
43. Татарко А.Н. Взаимосвязь этнической идентичности и психологических стратегий межкультурного взаимодействия. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004. 211 с.

44. Худик В.А., Логинова Н.В., Тимченко П.В. Особенности развития представлений о гражданственности и патриотизме у старшеклассников // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 4. Т. 3. С. 57–72.
45. Чельцов М.В., Чельцова М.Г. Отношение молодежи Новосибирской области и города Новосибирска к гражданственности и патриотизму // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 6. С. 24–30.
46. Чуйков О.Е. Формирование патриотизма в условиях молодежных общественных организаций: социокультурный аспект. Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2010. 150 с.
47. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000. 204 с.
48. Beck A.T. Anxiety disorders and phobias: a cognitive perspective. N.Y.: Basic Books, 1985.
49. Beck A.T. Cognitive therapy and the emotional disorders. N.Y.: International University Press, 1976.
50. Dutton M.A. Battered women's cognitive schemata // Journal of traumatic stress. 1994. № 8. P. 237–257.
51. Epstein S. Cognitive experiential self-theory // L.A. Pervin (Ed.) Handbook of personality: Theory and research. N.Y.: Guilford, 1990. P. 165–192.
52. Epstein S. Integration of the cognitive and the psychodynamic unconscious // American Psychologist. 1994. № 49. P. 709–724.
53. Janoff-Bulman R. Shattered assumptions: Toward a new psychology of trauma. N.Y.: Free Press, 1992.
54. Janoff-Bulman R. The aftermath of victimisation: Rebuilding shattered assumption // C.R. Figley (Ed.) Trauma and its wake. N.Y., 1985. P. 15–35.
55. Kelley H.H. Attribution in social interaction // Attribution: Perceiving the causes of behaviour. Hillsdale, 1987.
56. Kelle G. The psychology of personal constructs. N.Y.: Norton, 1955.
57. Norris F.H. The psychological experience of crime: a test of the mediating role of beliefs in explaining the distress of victims // Journal of social and clinical psychology. 1991. № 10. P. 239–261.
58. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross cultural replications. Journal of Personality and Social Psychology. 1990. № 58. P. 878–891.
59. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. 1994. № 50. P. 19–45.
60. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. № 53. P. 550–562.

References (transliteration):

1. Alekseeva V.G. Tsennostnye orientatsii kak faktor zhiznedeyatel'nosti i razvitiya lichnosti // Psikhologicheskii zhurnal. 1984. T. 5. № 5. S. 63–70.
2. Apollonov I.A., Tuchina O.R. Problema patriotizma i tolerantnosti v kontekste samoponimaniya etnokul'turnoi identichnosti // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal). 2012. № 12(20). (URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/tuchena.pdf> (data obrashcheniya: 03.02.2014)).
3. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. M.: Prosveshchenie, 1968. 464 s.
4. Borusyak L. Patriotizm kakksenofobiya (rezul'taty oprosa molodykh moskvichei) // Vestnik obshchestvennogo mneniya. 2004. № 6. S. 58–70.
5. Vorona O.A. Psikhologicheskie posledstviya stressa u bol'nykh rakom molochnoi zhelezy. Avtoref diss. ... kand. psikhol. nauk. M.: IP RAN, 2005. 24 s.
6. Goncharov N.V. Tsennostnye orientatsii v sisteme protivopravnogo povedeniya podrostka. Avtoref. diss. ... kand. sotsiol. nauk. M., 1998. 24 s.
7. Gostev A.A. Patriotizm kak dukhovno-nravstvennoe kachestvo lichnosti // Sovremennaya lichnost': psikhologicheskie issledovaniya / Otv. red. M.I. Volovikova, N.E. Kharlamenkova. M.: IP RAN, 2012. 392 s.
8. Gritsenko V.V. Etnicheskaya identichnost' i sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2006. № 1–2. Т. 6. S. 62–70.
9. Gritsenko V.V., Smotrova T.V. Tsennostnye orientatsii i sklonnost' k deviantnomu povedeniyu // Psikhologicheskii zhurnal. 2005. T. 26. № 6. S. 44–58.

10. Gurevich P.S. Lichnostnyy rost kak problema molodyezhi // Alma mater (Vestnik vyshey shkoly). 2008. № 2. S. 30–37.
11. Dergunova N.V. Patriotizm v vospriyatii sovremennoi molodezhi: na primere Ul'yanovskoi oblasti. // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. № 1. S. 54–61.
12. Eshev M.A. Patriotizm kak tsennostnyi orientir studencheskoi molodezhi (na primere respubliki Adygeya): dis. ... kand. sotsiol. nauk.-Maikop, 2010.–164 s.
13. Zhuravlev A.L. Sovremennye tendentsii razvitiya sotsial'noi psikhologii v Rossii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2011. № 4. S. 20–28.
14. Zaborina L.G. Bazisnye ubezhdeniya roditel' detei-invalidov v usloviyakh khronicheskogo stressa. Diss. ... kand. psikholog. nauk. M., 2008. 207 s.
15. Zinurova R.I., Tuzikov A.R., Alekseev S.A., Lipatova T.N. Osobennosti grazhdanskogo samosoznaniya i patriotizm v molodezhnoi srede Respubliki Tatarstan // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2013. № 6. S. 265–268.
16. Karandashev V.N. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo. SPb.: Rech', 2004. 72 s.
17. Kokova I.V. Model' grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya podrostkov v stolichnom megapolise // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2012. № 12. S. 38–47.
18. Kol'tsova V.A., Sosnin V.A. Sotsial'no-psikhologicheskie problemy patriotizma i osobennosti ego vospitaniya v sovremennom rossiiskom obshchestve // Psikhologicheskii zhurnal. 2005. T. 26. № 4. S. 89–97.
19. Kolyabina T.S. Formirovanie patriotizma i grazhdanstvennosti kak kompleksa sotsiokul'turnykh i dukhovnykh tsennostei v usloviyakh stanovleniya institutov rossiiskoi sotsial'noi identichnosti i gosudarstvennosti. Diss. ... kand. sotsiol. nauk. Krasnodar, 2006. 138 s.
20. Kostylev S.V., Khanakhu R.A. Nравственные и патриотические ценности в представлении курсантов военных училищ: социологический дискурс // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2009. № 2. S. 89–95.
21. Kotel'nikova A.V. Lichnostnye korrelyaty posttravmaticheskogo stressa: na materiale vyborki vyzhivshikh pereselentsev. Avtoref. diss. ... kand. psikholog. nauk. M., 2009. 154 s.
22. Kravtsova O.A. Seksual'noe nasilie kak psikhologicheskaya travma. Diss. ... kand. psikholog. nauk. M., 2000. 193 s.
23. Krasavin V.A. Formirovanie patrioticheskogo soznaniya shkol'nikov na dokumentakh i materialakh Velikoi Otechestvennoi voyny // Pedagogika i prosveshchenie. 2013. № 3. S. 247–252.
24. Kurganskaya M.Ya. Patrioticheskie tsennostnye orientatsii rossiiskoi studencheskoi molodezhi. Avtoref. diss. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2012. 23 s.
25. Lebedeva N.M. Sotsial'naya psikhologiya akkul'turatsiya etnicheskikh grupp. Diss. ... d-ra psikholog. nauk. M., 1997. 310 s.
26. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Tsennosti kul'tury i razvitie obshchestva. M.: GU-VShE, 2007.
27. Leont'ev D.A. Tsennostnye predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty i izmeneniya vo vremeni // Psikhologicheskoe obozrenie. 1998. № 1. S. 13–25.
28. Loginova N.V., Khudik V.A. Predstavleniya o grazhdanskoi pozitsii i chuvstvakh patriotizma u starsheklassnikov. SPb.: Sankt-Peterburgskaya akademiya postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2007. 130 s.
29. Maslou A. Motivatsiya i lichnost'. SPb.: Evraziya, 2001. 478 s.
30. Milyukova I.A. Patriotizm glazami sovremennoi molodezhi Karelii: analiz esse shkol'nikov i studentov // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. 2008. № 4. S. 54–63.
31. Ol'shanskii V.B. Lichnosti i sotsial'nye tsennosti // Sotsiologiya v SSSR. M.: Mysl', 1966. T. 1. S. 470–530.
32. Padun M.A. Osobennosti bazisnykh ubezhdenii u lits, perezhivshikh travmaticheskii stress. Diss. ... kand. psikholog. nauk. M., 2003. 159 s.
33. Ruzha V.A. Stanovlenie i razvitie kul'tury patriotizma sovremennogo studenchestva: sotsiologicheskii analiz. Diss. ... kand. sotsiol. nauk. Ekaterinburg, 2013.
34. S chego nachinaetsya Rodina: molodezh' v labirintakh patriotizma. Sbornik statei / Pod. red. E. Omel'chenko, Kh. Pilkington. Ul'yanovsk: Izd-vo Ul'yanovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. 320 s.

35. Sinyagina N.Yu. Patrioticheskoe vospitanie v svete mezhnatsional'nykh problem sovremennosti: otvet na ugrozy sovremennogo obshchestva // Obshchestvo. Kul'tura. Nauka. Obrazovanie (elektronnyi zhurnal). 2011. Vyp. 2. (URL: http://cipv.ru/static.php?mode=electronic_publications_2011_all_2 (data obrashcheniya: 02.03.2014)).
36. Soldatova G.U. Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti. M.: Smysl, 1998. 389 s.
37. Soldatova G.U., Shaigerova L.A., Prokof'eva T.Yu., Kravtsova O.A. Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti. M.: Smysl, 2008.
38. Stanchik S.S. Molodezhnye organizatsii kak udarnaya sila «tsvetnykh revolyutsii» // Pravo i politika. 2012. № 10. S. 1676–1679.
39. Stefanenko T.G. Sotsial'naya psikhologiya etnicheskoi identichnosti. Diss. ... d-ra psikholog. nauk. M.: MGU, 1999. 528 s.
40. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya. M.: Institut psikhologii RAN, Akademicheskii proekt, 1999. 320 s.
41. Susokolov A.A. Strukturnye faktory samoorganizatsii etnosa // Rasy i narody. Vyp. 20. M., 1990. S. 5–40.
42. Tarabrina N.V. Psikhologiya posttravmaticheskogo stressa: integrativnyi podkhod. Diss. ... d-ra psikholog. nauk. SPb., 2008. 362 s.
43. Tatarko A.N. Vzaimosvyaz' etnicheskoi identichnosti i psikhologicheskikh strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya. Diss. ... kand. psikholog. nauk. M., 2004. 211 s.
44. Khudik V.A., Loginova N.V., Timchenko P.V. Osobennosti razvitiya predstavlenii o grazhdanstvennosti i patriotizme u starsheklassnikov // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2010. № 4. T. 3. S. 57–72.
45. Chel'tsov M.V., Chel'tsova M.G. Otnoshenie molodezhi Novosibirskoi oblasti i goroda Novosibirska k grazhdanstvennosti i patriotizmu // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. 2012. № 6. S. 24–30.
46. Chuikov O.E. Formirovanie patriotizma v usloviyakh molodezhnykh obshchestvennykh organizatsii: sotsiokul'turnyi aspekt. Diss. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2010. 150 s.
47. Yanitskii M.S. Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema. Kemerovo, 2000. 204 s.
48. Beck A.T. Anxiety disorders and phobias: a cognitive perspective. N.Y.: Basic Books, 1985.
49. Beck A.T. Cognitive therapy and the emotional disorders. N.Y.: International University Press, 1976.
50. Dutton M.A. Battered women's cognitive schemata // Journal of traumatic stress. 1994. № 8. P. 237–257.
51. Epstein S. Cognitive experiential self-theory // L.A. Pervin (Ed.) Handbook of personality: Theory and research. N.Y.: Guilford, 1990. P. 165–192.
52. Epstein S. Integration of the cognitive and the psychodynamic unconscious // American Psychologist. 1994. № 49. P. 709–724.
53. Janoff-Bulman R. Shattered assumptions: Toward a new psychology of trauma. N.Y.: Free Press, 1992.
54. Janoff-Bulman R. The aftermath of victimisation: Rebuilding shattered assumption // C.R. Figley (Ed.) Trauma and its wake. N.Y., 1985. P. 15–35.
55. Kelley H.H. Attribution in social interaction // Attribution: Perceiving the causes of behaviour. Hillsdale, 1987.
56. Kelle G. The psychology of personal constructs. N.Y.: Norton, 1955.
57. Norris F.H. The psychological experience of crime: a test of the mediating role of beliefs in explaining the distress of victims // Journal of social and clinical psychology. 1991. № 10. P. 239–261.
58. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross cultural replications. Journal of Personality and Social Psychology. 1990. № 58. P. 878–891.
59. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. 1994. № 50. P. 19–45.
60. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. № 53. P. 550–562.